

А. Голубцов

**Чиновник Новгородского
Софийского собора**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А. Голубцов**
Чиновник Новгородского Софийского собора / А. Голубцов – М.: Книга
по Требованию, 2015. – 293 с.

ISBN 978-5-458-13607-5

Содержа в себе довольно разнообразный материал для истории древнего Новгорода вообще и местной церковно-обрядовой практики в особенности, Чиновник новгородского Софийского собора с давнего времени стал обращать на себя внимание ученых.

ISBN 978-5-458-13607-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

себя не болѣе, какъ excerpta изъ цѣльнаго памятника, которыя бѣдутъ исполнѣ понятны только по изданіи его въ полномъ объемѣ.

Соборныя Чинovníки, какъ памятники мѣстной литургической практики, судя по небольшому числу сохранившихся до насъ списковъ ихъ, пользовались относительно не широкою извѣстностью на сторонѣ. Новгородскій Чинovníкъ въ этомъ отношеніи составлялъ до нѣкоторой степени исключеніе. Доселѣ приведено въ извѣстность четыре его списка:

I. Новгородскаго Софійскаго собора, нынѣ С.-Петербургской духовной академіи, за № 1147, въ листъ, писанный полугуставомъ на 241 лл. Основываясь на текстѣ чиновъ, изданныхъ по нему о. прот. Никольскимъ, повидимому, съ буквальною точностію, слѣдуетъ сказать, что данный списокъ не чуждъ пропусковъ ¹, ошибокъ и описокъ писца ². Изъ помѣтъ и замѣчаній, находившихся по всемъ признакамъ на поляхъ оригинала, писецъ одиѣ произвольно опускалъ въ своей копіи, другія не впадать вносилъ въ текстъ ³ и весьма часто не отдѣлялъ словъ на письмѣ другъ отъ друга или, что еще хуже, раздѣлялъ ихъ неправильно. Подъ 12-мъ іюля—днемъ ангела царя Михаила Теодоровича, въ который положено по Чинovníку архіерейское служеніе съ возглашеніемъ государю многолѣтнаго здравія, позднѣйшею скорописью помѣчено: „Въ сій день поемъ панихиду по царѣ Михаилѣ Теодоровичѣ“. Изъ этой приписки заключаютъ ⁴, что Софійскій списокъ Чинovníка писалъ до 1645 г., то есть, до года смерти названнаго царя.

II. Ростовскаго Успенскаго собора, писанный также полугуст., въ листъ, XVII в. Къ сожалѣнію, этотъ любопытный по своему составу списокъ, кромѣ Новгородскаго Чинovníка, заключающій въ себѣ еще Ростовскій чинъ хожденія на осляти и, можетъ быть, другія дополненія, неизвѣстно, гдѣ въ настоящее время находится. Въ отрывкахъ, напечатанныхъ по нему Бердниковымъ, есть небольшіе, но довольно существенные пропуски ⁵.

III. Московской Синодальной бібліотеки, за № 695, въ 4-ю долю, писанный скорописью на 558 лл. Къ верхней доскѣ стараго,

¹ О службахъ русск. церкви, стрр. 151, 156, 231—232, 233, 234, 236, 278 и друг.

² Вотъ наиболѣе характерныя изъ нихъ: до 6 часовъ вм. за 6 часовъ, тоже вм. таже, привѣняся вм. премѣнялся, приже вм. прежде, дары вм. доры, есть вм. Его, роди вм. рода, прощенія вм. прещенія, среда вм. чреда, гласъ 9-й вм. гласъ 4-й, истиги вм. и стѣвъ, презящю вм. презрящю, князю вм. княгину, діаконъ вм. діакотъ, перне вм. перье, вниста вм. вниги, едіи вм. едичъ, приходящю вм. предиходящю, са вм. сакъ, блюдаютъ вм. блюдутъ, предержимъ вм. подержимъ, отрываешися вм. отръваешися, судиша вм. судища, раби свободны и грѣшницы вм. раби и свободніи, грѣшницы; встати вм. въ статьи, за дискось вм. на дискось. О службахъ русск. церкви, стр. 67, 70—72, 131, 133, 134, 145, 154, 158, 191, 192, 200, 208, 226, 229, 231, 232, 277, 279.

³ Тамъ же стр. 231—232; см. нашего изд. стр. 152.

⁴ Архим. Макарій: Церковные обряды по указанію Чаплин.; Чт. общ. истор. и др: 1861 г. кн. I, отд. III, стр. 20, 41.

⁵ Жс. М. Н. Пр. 1853, ч. LXXVIII отд. II, стр. 101; см. наш. изд. стр. 181—184.

тисненнаго золотомъ, кожанаго переплета плотно приклеены лоскутъ бумаги, на которомъ съ трудомъ можно прочесть слова: „*Книга чиновникъ соборной*“¹. Это, вѣроятно, остатокъ отъ заглавнаго листа, писаннаго тѣмъ же почеркомъ, что и начало рукописи. Послѣдняя переписана не однимъ лицомъ, а нѣсколькими² и, нужно замѣтить, очень небрежно, особенно въ началѣ и срединѣ. Въ цѣляхъ облегченія себѣ труда писцы не сполна приводили начала пѣснопѣній, молитвъ, возгласовъ и т. п., сокращали и еще чаще не дописывали слова, вносили въ текстъ или же совсѣмъ опускали замѣчанія, бывшія на поляхъ; изрѣдка измѣняли смыслъ фразы, но, что всего больше вредить рукописи, допустили массу всяческихъ описокъ³ и пропусковъ, по мѣстамъ очень значительныхъ, искажающихъ текстъ памятника и дѣлающихъ его малопонятнымъ. Рука неизвѣстнаго современника восстановила на поляхъ рукописи нѣкоторые изъ этихъ пропусковъ, но еще болѣе осталось ихъ до сихъ поръ⁴. Невниманіе писца къ тексту оригинала всего нагляднѣе выразилось въ томъ, что, вписывая киноварью, по написаніи рукописи, заставки и прописныя литеры статей и рубрикъ, въ однихъ мѣстахъ онъ совсѣмъ забылъ проставить ихъ, въ другихъ помѣстилъ не тѣ, какія должно, напримѣръ: А вмѣсто И⁵, руководясь очевидно, своимъ домысломъ и не справляясь каждый разъ съ подлинникомъ.—Прямыхъ данныхъ къ опредѣленію времени написанія разсматриваемаго списка въ немъ нѣтъ; судя по филиграммамъ бумаги⁶, одинаковымъ у него съ печатнымъ московскимъ Трефолоемъ

¹ См. съ заглавіемъ *Чинovníкъ*, приведеннымъ въ Указателѣ Синод. ризницъ и библиот. архив. Саввы стр. 264, № 695.

² Слѣч. лл. 1—151, 152—250, 260—469, 470—558.

³ См. лл. 11, 16 об., 17, 30 об. 32, 36, 50, 53 об. 55, 56, 60, 61, 62 об. 66 об. 67, 69 об. 70, 75, 76 об. 78, 80, 81 об. 87, 88 об. 89, 91 об. 101, 106, 109, 121, 122 об. 124 об. 137 об. 300, 313 об. 320 об. 323, 333 об. 389, 425, 434, 443 об. 452 об. 463. 485 об. 515 об.

⁴ См. лл. 9, 11 об. 13, 17, 39, 72 об. 84 об. 100 об. 115 об. 122, 124, 130 об. 132 об. 270, 276 об. 280 об. 304, 308, 324, 328, 378, 339 об. 402 об. 407, 408, 423 об. 424.

⁵ См. лл. 28, 2, 59, 72, 114, 124, 137 об. 203, 226 об. 249 об. 298 об. 350 об. 389, 401 об. 432 об. 434 об. 456.

⁶ Въ бумагѣ ясно различаются два знака: небольшого зданіица, увѣнчанаго латинскимъ престомъ съ извивающимся вокругъ него змѣемъ (лл. 543, 545, 546, 548, 551, 553, 554, 555 и незаписанные въ началѣ и концѣ рукописи; см. *Тролопина*: Изъясненіе знаковъ писчей бум. №№ 1127, 1155, 1174), в довольно высокаго кувшинчика съ одной или двумя ручками и широкимъ поддономъ, наполненаго плодами, образующими надъ нимъ подобіе четырехконечнаго креста съ фигурой полуживца на верхнемъ отрогѣ (см. тамъ же таблицы: LXXIX—LXXXI, №№ 1122—1124, 1139, 1145, 1149, 1152, 1153, 1161—1164, 1169—1173, 1175—1176 и друг.; *И. П. Личневъ*: Бумага и бумажи мельницы въ Москвѣ. Госуд. табл. 93, особенно №№ 631—632). Послѣдній знакъ, проходящій чрезъ всю рукопись, видимый то въ цѣломъ видѣ, то по частямъ на большинствѣ листовъ, не есть ли тотъ самый *апокалипсикъ*, именемъ котораго обозначалась часто энлигранъ голландской бумаги при покупкахъ ея у иностранныхъ и московскихъ купцовъ въ 30—50 гг. XVII стол.? *Личневъ*, стр. 79.

1638 года, его слѣдует отнести къ концу 30—началу 40 годовъ XVII стол. Со стороны состава и отчасти содержанія данная рукопись довольно подробно рассмотрѣна покойными описателями Синодальной библиотекы ¹.

IV. Рязанскаго архіерейскаго дома, за № 236, въ 4 долю, писанный полууст. на 336 лл. Внизу на лл. 1—36 скорописью XVII в. подписано: Сия книга Чиновникъ дому пресвятыя Богородицы и преосвященнаго Аврама, митрополита Рязанскаго и Муромскаго, домовая казенная; строена блаженныя памяти при преосвященномъ Иосие, митрополите Рязанскомъ и Муромскомъ, а подписалъ сию книгу, по указу преосвященнаго митрополита, во *рѣх*-м (=1689) году еевраля въ *ѣ* де(нь) митрополия жь Казенного приказу подіачей Алешко Протопоповъ⁴. Иосифъ, при которомъ строена книга, настоятельствоваъ первоначально въ *новгородскомъ* Деревяницкомъ и Тихвинѣ Успенскомъ монастыряхъ, 9 августа 1674 года изъ архимандритовъ Новоспаскихъ былъ хиротонисованъ патр. Иоакимомъ въ митрополита Рязани и Мурома и управлялъ епархіей до своей кончины († 21 сент. 1681 г.)². Данный списокъ Чиновника, имѣющей на себѣ явные слѣды келейнаго употребленія его въ видѣ восковыхъ пятенъ и нѣсколькихъ замѣтокъ на поляхъ³, хорошо сохранился, тщательно переписанъ въ мѣсяцесловной части одною рукою, въ тріодной— другою и по сравненію съ вышерассмотрѣнными тремя наиболѣе исправенъ въ своемъ текстѣ. За исключеніемъ четырехъ—пяти опущенныхъ фразъ и немногихъ ошибокъ и описокъ писца, которыя легко замѣтить, не прибѣгая даже къ сличенію, въ немъ не усмотрѣно нами другихъ недостатковъ. По этому лучшему списку съ *опредѣленною хронологическою датой*, хотя, быть можетъ, уступающему въ отношеніи древности десятилѣтія на три остальнымъ, мы и издаемъ Чиновникъ новгородскаго Софійскаго собора, отмѣчая *журналомъ* въ текстѣ недостающія мѣста Синодальнаго списка и помѣщая подъ строкой, въ примѣчаніяхъ, всѣ существенныя разночтенія его.

Различаясь между собой лишь большею или меньшею исправностью текста, всѣ извѣстныя намъ списки новгородскаго Чиновника содержать въ себѣ одинъ и тотъ же литургическій памятникъ и совершенно въ одной и той же редакціи его. Не входя въ подробное рассмотрѣніе происхожденія Чиновника, замѣтимъ только, что мнѣніе прот. А. В. Горскаго и К. И. Невоструева, относившихъ время составленія его „къ послѣдней половинѣ царствованія Михаила Ѳеодоровича“⁴, подтверждается всѣми внутренними признаками его. Дни памятей предшествовавшихъ Михаилу

¹ Описан. отдѣл. III, ч. 1 стр. 370—378, № 399.

² *Строевъ* П. М., Списки іерарховъ, стт. 63, 72, 143, 416; см. Выписку изъ Чиновника патр. Иоакима во Временникъ, ян. 22 стр. 21.

³ См. лл. 2, 5 об. 17 об. 18 об. 21 об. 44 об. 46 об. 49, 138, 204 об. 218, 225, 280, 237, 257, 267, 279 об. 274 об. 284, 295, 296 об. 301 об. 305, 324.

⁴ Описан. рукоп. Синод. библиот. отд. III, ч. 1 стр. 399.

Феодоровичу царей, ихъ супругъ и дѣтей отмѣнены въ Чиновникѣ панихидами ¹, а въ дни ангеловъ царя Михаила Феодоровича, царицы Евдокии Лукьяновны, царевича Алексѣя и царевенъ Ирины и Анны положены: архіерейское служеніе, парадный столъ въ Софійскомъ дому у святителя и послѣ него „чаши о государскомъ многолѣтнемъ здравіи“ ². Въ сказаніи объ учрежденіи праздника Тихвинской иконѣ Божіей Матери 15 марта 1617 года, въ память заключенія мира со Шведами; царь Михаилъ Феодоровичъ прямо названъ по имени; при немъ же состоялось въ 1625 г. и положеніе ризы Господней въ Москвѣ, о которомъ говорится въ Чиновникѣ подъ 27 марта ³. Но особеннаго вниманія въ данномъ отношеніи заслуживаетъ то обстоятельство, что въ праздникъ новолѣтія, на царскихъ часахъ въ навечеріе Рождества и Крещенія Господня и въ недѣлю православія, т. е. въ самыхъ торжественныхъ случаяхъ, святитель и протодіаконъ должны были многолѣтствовать по Чиновнику: царю, царицѣ, *царевичу и царевнѣ* ⁴; и только въ чинѣ пещного дѣйства многолѣтіе положено: *царевичу и царевнѣ* ⁵. Изъ этого заключаемъ, что написаніе Чиновника относится къ тому времени, когда у царя Михаила Феодоровича былъ уже царевичъ Алексѣй Михайловичъ (род. 10 марта 1629 г.). Подъ царевною разумѣется, конечно, Ирина Михайловна (род. 22 апр. 1627 г.), но кого разумѣть подъ *царевнами* кромѣ нея: одну ли Анну Михайловну (род. 14 іюля 1630 г.) или еще Марю Михайловну (род. 19 авг. 1631 г.),—сказать не беремъ. Несомнѣннымъ намъ представляется одно, что новгородскій Чиновникъ написанъ во время, протекшее отъ рожденія первенца ц. Михаила Феодоровича до появленія на свѣтъ его второго сына, царевича Ивана Михайловича (род. 1 іюня 1633 г.). Извѣщая грамотою о рожденіи послѣдняго между прочимъ игумена Архангельскаго монастыря Варсонофія съ братіей, новгородскій митрополитъ Кипріанъ предписывалъ уже „послѣ совершенія всякого пѣнія во многолѣтѣхъ пѣть: *благовѣрныѣ царевичи, а не одного царевича*“ ⁶.

Подъ 1 декабря въ Чиновникѣ разсказывается объ установленіи въ 1629 году празднованія обрѣтенію мощей св. Іоанна, архіепископа новгородскаго, вышеназваннымъ Кипріаномъ, а 11 и 14 чиселъ апрѣля Софійскому протопопу съ братіей положено иѣтъ въ соборѣ панихиды „по родителехъ Кипріана митрополита“ ⁷. Сопоставляя эти указанія и принимая во вниманіе обычай творить поминovenія по родственникамъ спар-

¹ Чиновн. стр. 35, 37, 46, 56, 92, 95, 105, 107, 108, 109, 117, 118, 138, 146.

² Тамъ же, стр. 103, 105, 114, 127—128.

³ Тамъ же, стр. 178, 108.

⁴ Тамъ же, стр. 14, 16—17, 75—76, 170; см. 169.

⁵ Тамъ же, стр. 67.

⁶ Дворц. разр. I. 913, 1004, 1009; II. 40, 156, 231—232, 330; А. А. Э. III. № 221, стр. 328 сн. 268.

⁷ Чиновн. стр. 109.

хіяльныхъ владыкъ, соблюдавшійся также соборянами въ другихъ каедральныхъ храмахъ того времени, едва ли нужно сомнѣваться, что въ послѣднемъ изъ нихъ рѣчь идетъ о новгородскомъ митрополитѣ Кипріянѣ (20 окт. 1626 г.—17 дек. 1634 г. †) ¹, съ временемъ управленія котораго и совпадаетъ появленіе печатаемаго ниже Чиновника.

Старорусеникъ по происхожденію, сдѣлавшійся особенно извѣстнымъ новгородцамъ, а потомъ и царю Михаилу Феодоровичу съ его отцомъ своимъ посольствомъ къ Шведскому принцу Карлу-Филиппу, приглашавшемуся чрезъ него на новгородскій престолъ ², Кипріянъ, въ бытность свою архимандритомъ Спасо-Хутынскаго монастыря (1612—1620), не только хорошо изучилъ богослужебные порядки Новгорода и его великой церкви, но, какъ видно, привыкъ къ послѣдней и сроднился съ первыми. Взятый потомъ за свой умъ, хорошее образованіе и добрую жизнь на новооткрытую Сибирскую архіепископію, онъ заявилъ себя, въ санѣ первопрестольника ея, широкою и полезною дѣятельностію: крестилъ язычниковъ и иновѣрцевъ, строилъ церкви и монастыри, ревностно боролся съ разнужданностію и разными пороками своихъ пасомыхъ и ужъ, конечно, не воспоминаію о Новгородѣ и „домѣ Софіи Премудрости Божіей“ въ немъ переименовалъ Тобольскій Троицкій храмъ въ Софійскій соборъ и не одну церковь въ своей епархіи освятилъ въ честь Знаменія Божіей Матери. Сдѣлавшись потомъ митрополитомъ Сарскимъ и Подонскимъ, Кипріянъ, за два года пребыванія своего на Крутицахъ (1624—1626), имѣлъ достаточно времени и полную возможность ознакомиться съ широко-поставленною при святѣйшемъ патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ обрядностію Большого Успенскаго собора и даже самъ лично содѣйствовалъ тому, написавъ по волѣ первосвятителя службу на праздникъ положенія въ послѣднемъ Ризы Господней. Возвратившись въ Новгородъ въ санѣ архипастыря его, подъ впечатлѣніемъ пышной обстановки патріаршей службы и торжественныхъ богомоленій столицы, Кипріянъ не мало приложилъ стараній къ возобновенію новгородскихъ храмовъ, много заботился о благолѣпіи своей св. Софіи и украсилъ ея ризницу драгоценнѣйшими саккосами ³. По и интересы церковнаго благочинія, какъ свидѣтельствуютъ о томъ сохранившіяся отъ митр. Кипріяна грамоты и литургико-каноническія предписанія ⁴, ему

¹ Краткія свѣдѣнія о немъ см. въ статьѣ *Абримова П.*: Митрополитъ Кипріянъ, первый просвѣтитель Сибири и основатель ея дѣтописи, въ *Ж. М. Н. Просв.* 1849 г., ч. LXIV, отд. V, стр. 1—8; см. въ *Страникахъ* 1864 г., июль, стр. 27—36; А. П. Смирновъ, *Св. патр. Филаретъ Никитичъ*, ч. II, стр. 30—34.

² Дополн. къ А. И. т. II, №№ 4, 11, 13, 14 и 15, стр. 6—7, 24—27, 33—35.

³ П. С. Р. Д. III, 188—189; А. И. III, №№ 103, 113; *арх.м. Макарій*, Археологическ. описан. церковн. древн. въ Новгородѣ, I. 261—262, 570—571; II. 156—157, 327; *Соловьевъ прот.*, Описан. Софійск. соб., стр. 98, 153, 196.

⁴ А. А. Э. III, №№ 186, 221, 228, 333, стр. 267—268, 328—329, 337—338, 487—488; Церковно-судебныя опредѣленія Кипріяна, митрополита новгородскаго, въ *Прав. Соб.* 1861, ч. III, стр. 343, 344—345, 347.

не были чужды. Въ ноябрѣ 1631 года, по приказанію митроп. Кипріяна, съ стараго Синодика недѣли православія была снята и по верхней десѣ своей на образецъ московскій украшена живописнымъ изображеніемъ св. Софіи копія, и около этого же времени по волѣ и мысли, думаемъ, того же владыки былъ написанъ соборный Чиновникъ, въ которомъ, кромѣ краткаго устава церковной службы по мѣсяцеслову и тріодямъ и пространнаго изложенія чиновъ, нынѣ вышедшихъ уже изъ церковнаго употребленія, подробно показаны всѣ выходы и служенія новгородскаго митрополита въ соборѣ и по другимъ церквамъ и монастырямъ въ храмовые праздники и дни памятей святителей и преподобныхъ, въ нихъ почивающихъ. Какъ нѣкогда, прибывъ въ Тобольскъ, митроп. Кипріянъ позаботился собрать отъ казаковъ, бывшихъ сподвижниковъ Ермака Тимофеева, письменныя свѣдѣнія о всѣхъ обстоятельствахъ ихъ прихода въ Сибирь, сраженіяхъ съ татарами, числѣ и именахъ убитыхъ и оставшихся изъ нихъ въ живыхъ, сличилъ и дополнилъ эти свѣдѣнія другими извѣстіями и тѣмъ самымъ положилъ начало Сибирской лѣтописи¹; такъ точно теперь, по возвращеніи своемъ въ родной городъ, онъ распорядился занести въ Чиновникъ богослужебно-обрядовую практику св. Софіи и всего Новгорода, по скольку первая служила средоточіемъ церковно-религіозной жизни послѣдняго.

Но, закрѣпляя письменно-богослужебный обрядъ своей кафедральной церкви, митр. Кипріянъ не создавалъ чего-либо новаго и безпримѣрнаго, а дѣйствовалъ, намъ кажется, подъ вліяніемъ извѣстнаго „Сказанія дѣйственныхъ чиновъ святаго соборнаго и апостольскаго великаго церкви Успенія Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріа, *матере церкви* царствующаго града Москвы и всея великаго Русія“². Составленное въ 1622 году „повелѣніемъ и благословеніемъ“ патр. Филарета³ для московскаго Успенскаго собора „Сказаніе дѣйственныхъ чиновъ“, какъ литургическая новинка, не могло остаться не замѣченнымъ со стороны предстоятелей областныхъ соборныхъ церквей, а тѣмъ болѣе просвѣщеннѣйшаго изъ нихъ митр. Кипріяна, близко стоявшаго къ патриарху и зорко слѣдившаго за его распоряженіями. По крайней мѣрѣ составитель Чиновника новгородскаго Софійскаго собора, быть можетъ, ключарь соборный, которому болѣе, чѣмъ кому-либо другому, извѣстны были чины и службы св. Софіи и всего Новгорода, несомнѣнно знакомъ былъ съ московскимъ „Сказаніемъ дѣйственныхъ чиновъ“ и даже слѣдовалъ ему, какъ своему образцу, въ расположеніи своего литургическаго матеріала. Этимъ только

¹ Митр. Евгений, Словарь духовн. писат. II, 329—330; Ж. М. Н. Пр. 1849, ч. LXIV, отд. V, стр. 7—8; см. Странникъ, 1864 г., июль, стр. 35.

² Съ значительными пропусками и измѣненіями издано *Новиковымъ* въ Древн. Россійск. Вивліюе. ч. VI, стр. 162—221, М. 1788.

³ Рукоп. Синод. библ. № 910, л. 1; см. Описан. Синод. ргпп. III, ч. 1 стр. 356.

и можно объяснить то близкое сходство между Сказаніемъ и Чиновникомъ, которое наблюдается и въ общей системѣ, по которой они построены, и въ подробностяхъ чиновъ, ихъ составляющихъ, и въ самомъ ихъ изложеніи, во многихъ выраженіяхъ и даже цѣлыхъ фразахъ тамъ и здѣсь буквально одинаковомъ¹. Но, взявъ за образецъ „Сказаніе чиновъ“ въ литературномъ отношеніи, авторъ Чиновника, передавая въ немъ прежде всего современный обрядъ св. Софїи Новгородской, въ качествѣ источниковъ и пособій несомнѣнно пользовался раннѣйшимъ *льествымъ*, т. е. новгородскимъ изложеніемъ тѣхъ или другихъ службъ и чиновъ и даже записями, по содержанію и характеру подобными его труду. Трудно въ настоящее время отыскать послѣднія, но не невозможно указать хотя нѣкоторые изъ отдаленныхъ прототиповъ и источниковъ новгородскаго Чиновника.

Въ одной изъ рукописей Волоколамскаго монастыря нынѣ Московской духовной академіи, за № 410, подъ рубрикой: „Чинъ церковный архієпископа Великаго Новагорода и Пскова“, относящейся ближе всего къ обряду воздвиженія креста на утрени 14 сентября, помѣщены послѣдованія: печнаго дѣйства, страшнаго суда, шествія на ослати, омовенія ногъ и св. мощей, освященія антиминсовъ, съ немногими, не всегда идущими въ мѣсяцесловномъ порядкѣ замѣчаніями: о царскихъ часахъ въ навечеріе Рождества Христова и Крещенія, недѣляхъ мясопустной, сыропустной, Ѳеодоровой, страстной и пасхальной, крестныхъ ходахъ и архієрейскихъ служеніяхъ въ храмовые праздники нѣкоторыхъ новгородскихъ церквей (л. 44 об.—63). Конецъ рукописи занятъ столовымъ обиходникомъ Троице-Сергіева монастыря (л. 64—78), а первая и большая часть ея содержитъ богослужбный своего рода уставецъ Іосифовой обители, въ которомъ сначала изо дня въ день, потомъ изъ лѣта въ лѣто, изложено то, какъ правилась церковная служба, и что подавалось иногда на трапезѣ братіи за время съ 1521 года по 1527-й. Длинный рядъ указаній, мелкихъ и отрывочныхъ, заканчивается краткимъ указомъ царскихъ часовъ и полными многолѣтїями: великому князю Василию Ивановичу (1505—1533) и двумъ его сыновьямъ: Ивану и Георгію, новгородскому архієпископу Макарію и двумъ удѣльнымъ князьямъ Георгію и Андрею Ивановичамъ (л. 1—43).

Уже на основаніи представленнаго содержанія сборника можно догадываться, что составитель его находился въ близкихъ отношеніяхъ сначала къ Іосифову монастырю, потомъ къ Великому Новгороду, архієпископа котораго называетъ *своимъ господиномъ* и распоряженія котораго относительно царскихъ часовъ и братской трапезы въ праздникъ Воздвиженія заносить въ свой сборникъ подъ 1534 и 1537 годами (л. 43), какъ указы

¹ Сл. для примѣра чины новолѣтїа и печнаго дѣйства по Чиновн., стр. 2, 6, 8, 10—11, 15, 17—18, и Рукоп. Синод. № 910, лл. 3, 4 об.—5, 6 об.—7, 8.

своего епархіального владыки. И дѣйствительно лицомъ, по мысли котораго составлялся сборникъ, былъ несомнѣнно Θεодосій—духовный сынъ преп. Іосифа Волоколамскаго и постриженникъ его обители, не малое время (1531—1542) правившій Хутынскимъ монастыремъ и бывший преемникомъ вышеназваннаго Макарія, своего покровителя, на новгородской архіепископіи ¹.

Воспитанный своимъ старцемъ въ безусловномъ послушаніи и строгихъ правилахъ келейнаго, церковнаго и монастырскаго благочинія, Θεодосій и въ званіи игумена и еще болѣе въ санѣ архіепископа требовалъ отъ своихъ подчиненныхъ непрекословнаго повиновенія себѣ и неуклоннаго слѣдованія своему долгу. Цѣлымъ рядомъ посланій и грамотъ ², обнаруживающихъ въ авторѣ и хорошее знакомство съ жизнію пасомыхъ, и широкую начитанность, и умѣнье владѣть книжнымъ языкомъ того времени, подъ угрозю „запрещенія и конечнаго изверженія“, онъ требовалъ отъ духовенства своей обширной архіепископіи, чтобъ оно учило народъ истинамъ вѣры и началамъ жизни христіанской, боролось съ язычествомъ, съ его соблазнительнымъ культомъ и разнаго рода суевѣріями; наблюдало за чистотой супружеской жизни и не допускало закономъ воспрещенныхъ, но обычаемъ узаконенныхъ браковъ и сожительствъ. Внушая своимъ игуменамъ, священникамъ и діаконамъ всячески пещись о благолѣпіи храмовъ Божіихъ, о неопустительномъ и чинномъ совершеніи въ нихъ службъ и молебствій, архіеп. Θεодосій самъ подавалъ въ томъ примѣръ имъ, заново отдѣлывая и щедро украшая Предтеченскій придѣлъ св. Софіи и въ немъ гробницу святителя Іоанна; учреждая торжественные крестные ходы и соборныя служенія по особымъ случаямъ, заказывая сорокоусты во многихъ церквахъ на свои средства по умершимъ ³. Строгий съ подчиненными, онъ былъ лобезенъ и даже искателенъ въ отношеніи къ высшимъ себя; но онъ не бездѣйствовалъ, когда нужно было защитить слабыхъ противъ сильныхъ, и не молчалъ предъ лицами, власть имѣющими, когда дѣло касалось спасенія душъ его духовныхъ чадъ. Онъ довольно дерзновенно писалъ царю Ивану Васильевичу о громадномъ злѣ отъ корчемныхъ дво-

¹ См. сказаніе „О преставленіи старца Θεодосія, бывшаго архіепископа великаго Новгорода и Пскова і о житіи его“, написанное ученикомъ его Еввѣміемъ Турковымъ, въ рукописи Волоколамск. м-ря, нынѣ Московск. духовн. акад., № 512, лл. 213—223; П. С. Р. Л. III. 150, 200, 250; IV. 305; *Строева П. М.*, Списки іерарховъ, ст. 36, 49.

² Нѣкоторыя изъ нихъ были впервые напечатаны *Новиковымъ* въ XIV ч. Визлѣов. (№№ 5—8, 14, 20—21, 26, 29—31) и потомъ отчасти переизданы Археогр. комиссіей въ *Ак. Истор.* (т. I, №№ 294, 298 и др.) и въ *Дополн. къ нимъ* (т. I, №№ 30, 32, 34, 37, 38, 41—43) по рукописи. сборнику Іосифова м-ря, нынѣ Императ. Публичн. библиот. № 50 (*Кислайдовичи и Строева*: Описан. рукоп. гр. Толстова, № 314, стр. 472—487), составленному тѣмъ же Турковымъ и представляющему наиболѣе цѣльное собраніе списковъ съ посланій, грамотъ и бумагъ его духовнаго отца.

³ П. С. Р. Л. III. 149, 150, 152, 185—186, 153—154, 200, 249.

ровъ, устроенныхъ правительствомъ въ Новгородѣ, и своимъ посланіемъ способствовалъ ихъ закрытію ¹. Вызванный въ декабрѣ 1550 года въ Москву ² вмѣстѣ съ прочими іерархами, для присутствіанія на соборѣ „о многоразличныхъ дѣлѣхъ и чинѣхъ церковныхъ“, архіеп. Ѳеодосій по жалобѣ ли новгородскихъ священниковъ, какъ утверждаютъ, но безъ достаточно твердыхъ основаній нѣкоторые ³, по волѣ ли государя, быть-можетъ, не усматривавшаго въ немъ полной готовности къ исполненію соборныхъ постановленій, или же по собственной просьбѣ вслѣдствіе какой-либо немощи, оставилъ свою архіепископію и возвратился на свое обшчаніе, въ Іосифовъ монастырь ⁴.

Здѣсь подлѣ убѣленнаго сѣдинокъ и духовною опытностію шестидесятилѣтняго старца не замедлила образоваться цѣлая семья. Евѡнмій Турковъ, игумень Волоколамскій († 1587), Іеремія, архіепископъ Казанскій († 1581), старецъ Ѳеодосій Плещеевъ († 1570), иноки: Никодимъ Лалшинъ, Ѳеодоритъ и Пансіи ⁵—вотъ извѣстные намъ по именамъ духовныя дѣти старца Ѳеодосія, учившіяся у него келейному правилу, церковной службѣ и вообще иноческой жизни. Но келья Ѳеодосія не была только училищемъ благочестія и аскетическаго образованія для нихъ; въ часы досуга отъ молитвы и монастырскихъ послушаній она превращалась въ школу, въ которой они на глазахъ своего „великаго наставника и старца“ изучали божественныя писанія и знакомились съ произведеніями человѣческой мудрости. Списываніе книгъ, составленіе сборниковъ и тому подобный умственный трудъ, исполнявшійся послѣдовательно, изо дня въ день, входили въ келейное правило Ѳеодосія съ его учениками ⁶. Уча

¹ Тамъ же, IV. 153, 200, 201.

² Тамъ же, III. 154; IV. 308.

³ Проф. Ждировъ, Матеріалы для исторіи Стоглаваго собора въ Ж. М. II. Пр., 1876, ч. 186, стр. 180, 216.

⁴ Любопытно, что одновременно съ нимъ оставилъ епархію другой Волоколамскій постриженникъ, епископъ Суздальскій и Торусскій Трифонъ Ступишинъ, жившій такъ же въ Іосифовой обители до самой смерти архіеп. Ѳеодосія и потомъ, 6 апрѣля 1563 года, снова названный архіепископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ. Рук. Волок. № 512, л. 221; *Строевъ II. М.*, Списки іерарх. ст. 655. 497.

⁵ Рукон. Волокол. библ., № 512 лл. 213 об., 218 об., 220.

⁶ Наибольше полное представленіе объ этого рода келейныхъ занятіяхъ архіеп. Ѳеодосія съ его учениками можно составить изъ рассмотрѣнія обширнаго рукописнаго сборника Волоколамск. м-ря, нынѣ библ. Московск. духовн. академіи (№ 514, 508 лл.),—этого своего рода компендіума по части толкованія сваяц. писаній, святоотеческихъ твореній, житій святыхъ, аскетической литературы, древней и русской исторіи, церковнаго права и т. п. Выписки, расположенныя въ немъ по большей части безъ всякой системы, слѣдуютъ иногда въ порядкѣ недѣль: „мытаря и еарисен, блуднаго сына, сыропустной и т. д. (лл. 128 и об., 131, 137 и об., 140, 143, 144, 147 и об., 148, 150, 154, 157 об., 160, 162, 167 об., 169, 170 и др.). Начатый „благословеніемъ і повелѣніемъ“ архіеп Ѳеодосія и оконченный въ 1563 году, сборникъ писанъ въ большей своей части Евѡнміемъ Турковымъ (лл. 1—7, 25—29, 31 об.—50, 328 и мног. др.) и Іереміемъ (7 об.—24 и др.), въ меньшей—старцемъ Ѳеодосіемъ Плещеевымъ (лл. 50—51,

всему своимъ духовныхъ чадъ личнымъ примѣромъ, архіепископъ и въ этомъ отношеніи служилъ для нихъ живымъ образцомъ: безногій, послѣдній шесть лѣтъ прикованный болѣзнію къ постели, онъ не разъ передъ тѣмъ принимался за переписку или просмотръ какого-либо имъ же самимъ задуманнаго сборника. До сихъ поръ уцѣлѣли нѣкоторыя изъ этихъ работъ, и въ нихъ не рѣдкость встрѣтить старческую, но типичную руку Θεодосія¹, каждый разъ смѣняющуюся твердымъ почеркомъ Евѣмія, Θεодосія Плещева или другого кого-либо изъ членовъ этой дружной и тѣсной духовной семьи.

Одному изъ членовъ послѣдней обязанъ своимъ окончательнымъ видомъ между прочимъ и описанный выше литургическій сборникъ. Перебѣленный въ своей первой половинѣ, относящейся къ церковнымъ порядкамъ и обиходу Волоколамскаго монастыря, одною рукою, вѣроятно, съ черновыхъ записей еkkлiсiарха или уставщика, во второй своей части онъ содержитъ до шести почерковъ и между ними собственноручную записку архіеп. Θεодосія о времени звона къ обѣдѣ и мѣсному въ великую субботу². Видно, что эта вторая половина сборника, знакомящая съ богослужебными порядками св. Софiи и отчасти всего Новгорода въ 40-хъ годахъ XVI стол., писалась по частямъ и разными лицами, по мѣрѣ надобности и распоряженію архіеп. Θεодосія, нуждавшагося для чиннаго совершенія службъ и обрядовъ въ соборѣ и тѣхъ или другихъ приходскихъ церквахъ въ письменномъ ихъ изложеніи. Но приведены эти записи въ настоящій видъ не въ Новгородѣ, но уже въ Волоколамскомъ монастырѣ, въ бытность на покой здѣсь архіепископа Θεодосія. За это говорить и наличность дополненій (о времени хожденія къ Новгородскимъ намѣстникамъ и дворецкому отроковъ и халдѣевъ, началъ омовенія свя-

173—174), Никитой, въ иночествѣ Никодимомъ, Лапшинымъ (л. 204—212, 459—470), „лютымъ мнхомъ“ Θεодоритомъ (л. 326—327, 435—438), самимъ архіепископомъ Θεодосіемъ (л. 223, 226, 233 об.—235, 238 об., 239 об., 240—241, 245 об.—257, 270 об.—273, 334) и другими лицами (л. 57—80 и др.), имена которыхъ, къ сожалѣнію, Турковъ—владелецъ сборника, по душѣ котораго онъ писалъ и давъ былъ въ Іосифовъ монастырь вмѣстѣ съ прочими книгами, не обозначилъ въ рукописи. На оборотѣ 383 л., писаннаго двумя руками, Евѣміемъ замѣчено: „Зри дѣло духовныя любви: на сдѣломъ листѣ два письма: Еоуѣмья и Бремѣва“. Весь сборникъ, какъ и другіе подобныя ему, скажемъ мы отъ себя, есть дѣло „духовныя любви“, которую умѣлъ возбуждать и поддерживать старецъ Θεодосій въ своихъ ученикахъ, ставшихъ потомъ историческими личностями и свято хранившихъ память о своемъ учителѣ. Не даромъ, конечно, изъ-подъ пера одного изъ нихъ вылились слѣдующія слова: „О смерти! всѣхъ не шадяши: како камень прирвы такова мужа, ижъ добра естества не мигуеши, по вкупъ всѣхъ полагаеши во гробѣ!“ И еще: „Кімі похвалыми вецы увяземъ Θεодосіа, отцемъ учителя, богослосаемыхъ градовъ Великаго Новаграда и Пскова пастыря и заступника и всѣмъ бѣдымъ помощника? Булі ему, государю, вѣчная память! Преставися лѣта 7071-го“ (1563, февр. 26 дн.). Рукоп. Импер. Публ. библ. № 50, л. 273 об., 277 об.

¹ Тамъ же, л. 267—273 об., 341—343.

² Рукоп. Волон. № 410, л. 58.